

Несколько лет назад Алибасов заделался телеведущим. Его программа на "М1" называется легко и просто — "Бредни Бари". По жизни он шут, клоун и весьма одиозный тип. Но в каждой бредне есть только доля...

БАРИ АЛИБАСОВ

— Бари Каримович — вы банкрот?
— Я иду снизу вверх. Мне в жизни никогда не приходилось падать на дно. Я думаю, любой человек, имеющий хотя бы одну извилину для адекватной оценки, не сможет совсем уж низко упасть.

— Низко упасть в вашем понимании — это просить милостыню в переходе?

— Нет, обрести звериный облик. Недавно один мой бывший друг пришел ко мне весь вонючий, грязный и сказал, что будет возле моего порога лежать, как собака, и гавкать, и пусть об него вытирают ноги, лишь бы я его кормил хотя бы раз в день. Да мне и не жалко, но я знаю, что не спасу его, потому что он к этому состоянию шел всю свою жизнь и хотел еще меня туда затащить. Было время, он меня пытался приучить к гашишу, димедролу, промедолу, морфию.

— А разве вы сами не считаете, что человек в жизни должен все попробовать?

— А я все попробовал. И убежден, что человек обязан все попробовать, иначе зачем он родился.

— У вас есть грехи, за которые вы раскаиваетесь?

— За что мне раскаиваться? Я — человек, а для человека существует единственная цель в жизни — выжить. Выживание — это вообще цель всего живого. Я не знаю, что такое грех.

— А как же "не убий"? Вы же в этой жизни никого не убили?

— Если тебя хотят лишить жизни, ты должен это сделать первым. Еще Дарвин об этом говорил. Естественный отбор еще никто не отменял — ни христиане, ни мусульмане.

— То есть морали нет?

— Есть заблуждение. А "подставь другую щеку" — это чушь полная из Нового Завета. В Старом Завете все по-другому. Там главное — плодитесь и размножайтесь.

— То есть "вторую щеку" вы не подставите никогда?

— Безусловно. Я буду следовать Ветхому Завету — плодиться и размножаться, выживать и нещадно мочить тех, кто пытается замочить меня.

— По поводу "плодитесь и размножайтесь". Много в этом мире маленьких Бари Алибасовых?

— Один обитает в этой квартире. Есть еще два сына.

— Сколько старшему?

— Я расстался с ним, когда он совсем маленьким был. По-моему, лет двадцать девять. Больше мы с первой женой не общались. Они живут в Иркутске.

— А второй сын?

— Он в Саратовской области, но тоже так сложилось, что в его воспитании я никакого участия не принимал.

— Вы от чего-нибудь заплакать можете?

— Да, от водки и от бессилия. И один раз в жизни я заплакал от песни "Матушка моя" в исполнении Жанны Бичевской. Но я тогда тоже много водки выпил.

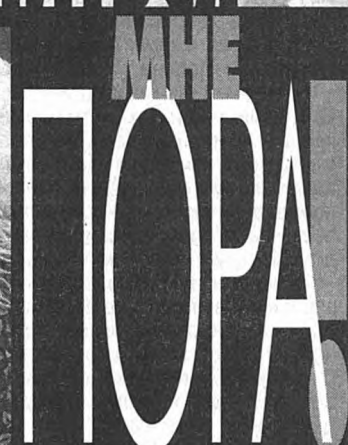
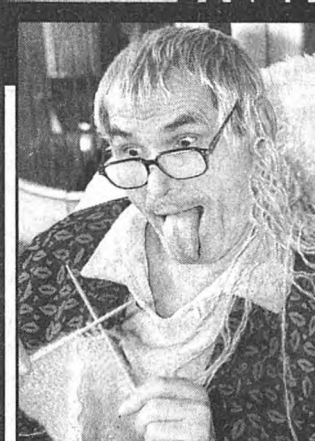
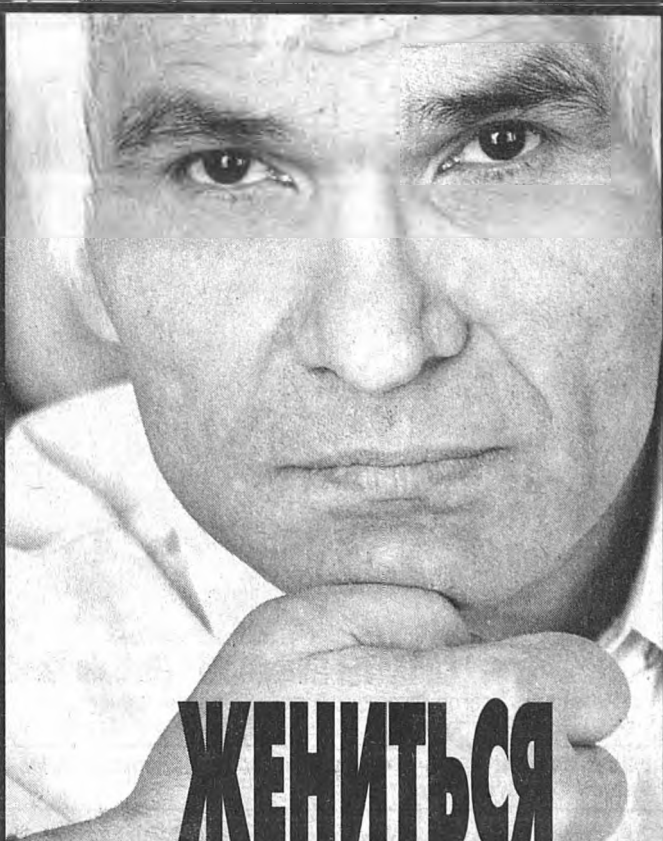
— Вы хорошо знаете историю, наверное, в школе ее любили?

— Нет, я в школе любил танцевать, петь, играть на школьных вечерах, в хоре пел, с девчонками знакомился. Учительницу трахнул в 11-м классе. Так что детство было замечательное.

— А смерть близкого человека вы как ощущаете?

— Я не хочу, чтобы умирали люди, которые мне близки. Но, к сожалению, я это воспринимаю слишком реалистично. Мой отец очень тяжело заболел, сказали, что он умрет. С этой мыслью я свылся. Но когда библиотекаря мне сообщила, что папа умер, я помню, перестал ощущать пространство. У меня постоянно в голове картина, как я бегаю встречать его с работы. У него всегда в кармане конфеты были для меня.

— Когда у вас был первый сексуальный опыт?

— Не знаю, можно ли назвать это опытом, но года в три-четыре. Все нормальные дети пытаются повторять то, что делают их родители, как они это себе представляют. Но потом я вырос. Девки меня любили. Я красивый был, хотя морда круглая, как у чурки.

— Вы добрый человек?

— Добрый человек — это большое несчастье. Но я, к сожалению, добрый. Добрый человек не приспособлен к выживанию.

— Про вас можно сказать, что вы состригли с "На-Ны" все купоны и кинули ее?

— Ничего подобного. Мне всегда было интересно работать с "На-Ной", потому что с ними я мог воплотить на сцене все, что мне приходило в голову. С ними я был как Пигмалион с Галатеей.

— Или Карабас-Барабас?

— Скорее папа Карло. Вы попробуйте найти говорящее бревно.

— А может, с "На-Ной" стоит закончить? Сколько ребята могут еще прыгать?

— Ну, тогда нужно закончить Эрику Клэпτον, Мику Джаггеру, Чаку Берри. И Солженицыну. Да и кто сказал, что ребята не могут скакать? В 71 год Рэй Чарльз скачет, и никаких проблем. Но это культура, которую в Америке чтут. Каждую субботу по американскому ТВ идет художественный фильм о звездах их эстрады 50—60-х годов. Существуют каналы, где крутятся старая музыка. У нас же можно убрать памятник Дзержинского, лить грязь на Ленина, на Кристалинскую, Бондарчука.

— Вы с Лидией Федосеевой-Шукшиной сейчас общаетесь?

— Очень мало. Но с ней у нас были замечательные четыре года.

— Для вас это была женщина-совершенство?

— Она очень естественна и гармонична. Лидя всегда была как ребенок, всегда открыта для нового. По моим наблюдениям, таких людей три сотых процента.

— Это была дружба?

— Нет, я ее любил очень сильно, любил в ней все — жестикуляцию, манеру разговаривать, интонацию. Думаю, что она тоже меня любила. Каждая наша встреча, каждый телефонный звонок были событием.

— Она вам говорила, что вы ей напоминаете Шукшина?

— Еще как. Она говорила, что характеры одинаковые. Вот я

очень эмоциональный, и за день у меня тысячу раз бывают всплески от "всех люблю" до "всех убью". Только у Василия Макаровича было все еще радикальнее. Только есть какие-то непостижимые совпадения. Однажды на церемонии награждения "Ники" мы шли с Лидой на антракт в толчее и давке, а я при этом проталкиваю ее перед собой и шутиливо пощипываю ее немного пониже спины. Гусман все это видит, и у него вдруг такие изумленные глаза делаются. Потом поворачиваюсь в сторону Лиды, смотрю, а это совсем не она, а актриса Галина Польских. Затем она подходит к Лиде и спрашивает: что это у твоих мужиков манера меня за задницу щипать? Ведь точно такая же история была много лет назад. В трамвае ехали Василий Макарович, Лидя и Польских. Была такая же толчея, и Василий Макарович ущипнул Лиду за задницу, а это оказалась Галина Польских.

— А расстались вы почему?

— Я не хочу говорить на эту тему. Это не моя и не ее вина. Разошлись мы скоростистично.

— Сейчас вы один?

— Я поставил перед собой задачу в августе жениться, но невесту пока еще не нашел. Если найду две-три, значит, на трех и женюсь. Как получится. Сейчас у меня есть четыре кандидатуры. Одну нашел в Питере пять дней назад, уже согласна; две другие тоже согласны, и еще одна очень сильно хочет.

— Вы смотр-конкурс проводите?

— Нет, зачем же, я их всех люблю. Лишь бы они счастливы были.

— Недавно вы сказали про себя, что вы бисексуал?

— Это не я сказал. 80 процентов населения бисексуальны. Я ничего не буду доказывать людям, которые являются жертвами агрессии групповых заблуждений. Секс для человека так же естественен, как еда, и незачем стучаться в открытую дверь.

— Вы боитесь старости?

— Смерти нет, а старости — да. Я долго не болел и не знал, что это такое. Но потом злоупотребление алкоголем начало накопиться, проявляться. Я представил себе, что к старости стану совсем больной, это же ужас. Жить только ради того, чтобы купить таблетки, не для меня.

Александр МЕЛЬМАН.

ДИЗАЙН — АЛЕНА МОРОЗОВА